

Современная детско-юношеская организация: особенности интрагруппового структурирования и статусных отношений

М. Е. Сачкова

кандидат психологических наук, профессор факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

Н. И. Новожилова

аспирант факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей структурирования детско-юношеских объединений спортивно-патриотической направленности. Показано, что социометрическая, референтная, властная структуры межличностных отношений в детско-юношеских общественных формированиях находятся в тесной взаимосвязи с официальной иерархией статусных позиций. Обсуждены вопросы адекватности отражения членами групп картины межличностных взаимосвязей; проанализированы также специфические функции и роль каждой статусной категории во внутригрупповом взаимодействии. Сформулирован вывод о том, что подобные сообщества, несмотря на признаки моноструктурированности, характеризуются просоциальной направленностью развития неформальной системы взаимоотношений.

Ключевые слова: *детско-юношеская организация, статусные отношения, социометрическая, референтная, неформальная властная структуры группы.*

Постановка проблемы

Коренные социальные и политические изменения, произошедшие в нашем обществе за последние двадцать лет, привели к возрождению, возникновению и становлению различных социальных движений. После почти семидесятилетнего периода существования единой и единственной детской организации, обеспечивавшей социализацию и политизацию подрастающего поколения и идеологическое воспитание молодежи в духе доктрины коммунизма, стали появ-

ляться новые и возрождаться дореволюционные детские и молодежные объединения, различные по содержанию и направленности деятельности. Детская организация перестала быть лишь инструментом педагогического и воспитательного воздействия на подрастающее поколение. Современная детско-юношеская общественная организация может быть охарактеризована как объединение, создаваемое не для детей, а самими детьми, на основе свободного волеизъявления юных граждан России и при участии поддерживающих их взрослых для ре-

лизации общих интересов и защиты прав в условиях совместной социально значимой деятельности.

По статистическим данным, сегодня в России действует более 20 тысяч молодежных и детских общественных организаций (международных, общероссийских, межрегиональных, региональных, местных), охватывающих своим влиянием 5,5 млн. детей и юношей, что составляет 30 % школьников, обучающихся в общеобразовательных учебных заведениях. Таким образом, можно говорить о сложившейся системе детского движения в нашей стране. Современное детско-юношеское движение достигло в своем развитии стадии институционализации, став, по сути, новым социальным институтом, оказывающим воспитательное воздействие и способствующее формированию развивающейся личности, самореализации подрастающего поколения.

В истории становления и развития детско-юношеских общественных формирований России можно выделить следующие основные этапы: допионерский, пионерский и постпионерский.

Первый этап был обусловлен поиском путей организации детей в рамках различных сообществ. Практическая работа в детских объединениях шла одновременно с теоретическим осмыслением социальной значимости и воспитательного потенциала детских общественных организаций, при этом исследователями доказывалось, что воспитывающая роль должна отводиться социальной среде, реализовываться через создание условий для проявления детского творчества, а физическое и нравственное воспитание в рамках таких объединений должно сочетаться с участием в общественно-значимом труде. Деятельность детских органи-

заций в данный период рассматривалась как возможность приобщения подрастающего поколения к социальной жизни взрослых [1; 4; 9 и др.].

Второй этап был связан с возникновением, становлением и развитием пионерской организации — единого механизма социально-политического воздействия на подрастающее поколение страны. В период с 1917 г. и до начала 1930-х гг. существовало значительное количество подходов к понятию и принципам функционирования детской организации, активно проводились разработки специальной программы развития навыков и умений пионеров, создавалась нормативно-правовая база детской коммунистической организации (Э. Геренле, И. Н. Жуков, М. В. Крупнина, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, О. С. Тарханов и др.). С середины 1930-х до середины 1950-х гг. наблюдалась стагнация развития науки о пионерской организации в условиях тоталитарного общества, однако именно в это время возникло истинно социальное движение юных тимуровцев. Период конца 1950-х—1980-е гг. был связан с разработкой вопросов психолого-возрастных особенностей участников детского коллектива, воспитательных возможностей разновозрастных объединений, с созданием и апробацией различных методик воспитания через детский коллектив [3]. На данном этапе появились исследования историко-педагогических аспектов деятельности пионерской организации (Л. В. Алиева, Н. Ф. Басов, И. Г. Гордин и др.), первые работы по анализу социально-психологических особенностей развития детского объединения, социальной активности пионеров (К. Д. Радина, Э. П. Соколов, П. Е. Ширвиндт и др.), а также исследования, посвященные формированию лидерского по-

тенциала участников организации [6; 7; 10]. Таким образом, с начала 20-х и до конца 80-х гг. XX в. научные исследования в области детского общественного движения были посвящены разработке и апробации различных методов воспитательной работы с подрастающим поколением, определению подходов к формированию навыков организаторской деятельности у членов подобных сообществ.

В настоящее время (на *третьем этапе* развития детско-юношеских формирований) педагогами и психологами активно разрабатывается специфическая область знаний — наука о детском социальном движении, или социокинетика [2; 5; 9 и др.]. В рамках новой науки осуществляются исследования, направленные на создание понятийно-категориального аппарата (Л. В. Алиева, В. К. Григорова, Е. И. Дмитриенко, А. Г. Кирпичник, З. И. Лаврентьева, Р. А. Литвак, К. Д. Радина, Е. Н. Сорочинская, Е. В. Титова, Т. В. Трухачева и др.), анализ его становления во временной перспективе (Н. Ф. Басов, М. В. Богуславский, В. А. Кудинов и др.), изучение особенностей социализации детей и подростков (Т. П. Вернигорова, А. В. Волохов, Т. В. Дурова, Э. А. Мальцева, И. И. Фришман, Е. Е. Чепурных и др.).

Однако в целом результаты анализа специальной литературы позволяют прийти к выводу, что, несмотря на многочисленность исследований различных контактных групп в социальной психологии, феномену «детско-юношеской общественной организации» не было уделено должного внимания. Данный тип групп рассматривался ранее только с точки зрения педагогического знания, в качестве инструмента воспитательного воздействия на подрастающее поколение, а его социально-психологические

характеристики, связанные прежде всего с процессами межличностного общения и интрагруппового взаимодействия, глубоко изучены не были. При этом детская общественная организация, в отличие от государственных образовательных учреждений (например, школы), по своей природе является очень динамичной системой, чутко реагирующей на самые различные влияния в обществе, на изменение исторических и социально-политических условий. В связи с этим проблема социально-психологического исследования детско-юношеской организации на современном этапе ее развития является по-настоящему актуальной.

Целью настоящего исследования стало изучение характера интрагруппового структурирования и особенностей статусных отношений в современной детско-юношеской организации.

Согласно **основной гипотезе** исследования мы предположили, что детско-юношеские общественные организации отличаются полной и развитой структурой межличностных отношений и при этом имеют черты моноструктурированных сообществ.

Первая частная гипотеза: в детско-юношеских организациях в тесной взаимосвязи находятся официальная система взаимоотношений и неформальная интрагрупповая структура. При этом представители управленческой группы детско-юношеского объединения имеют наиболее высокие аттракционный и референтометрический статусы.

Вторая частная гипотеза: структуры аттракционных и референтометрических отношений адекватнее представляют члены сообществ, занимающие более высокое положение в группе, чем низко-

статусные участники детско-юношеских организаций.

Третья частная гипотеза: среднестатусные участники общественных организаций выполняют интеграционную роль в своих группах: с одной стороны, они обеспечивают эмоциональное принятие и включенность во внутригрупповую систему отношений представителей всех статусных категорий, с другой стороны, лидеры и аутсайдеры, решая задачу определения «сходства-различия», идентифицируют себя с категорией среднестатусных в большей степени, чем с представителями «полярных» статусных категорий.

Четвертая частная гипотеза: формальные детско-юношеские общности отличаются просоциальной направленностью развития, в том числе и неформальной интрагрупповой структуры. При этом эмоциональная оценка участника таких организаций определяется не только его статусной позицией в группе, но и спецификой личностных особенностей.

Для проверки справедливости выдвинутых гипотез наряду с целенаправленным наблюдением за жизнедеятельностью реально функционирующих детско-юношеских организаций и консультаций с компетентными лицами в исследовании был использован комплекс социально-психологических методик и методических приемов: социометрическая и референтометрическая процедуры, аутосоциометрия и аутореферентометрия, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе, модифицированный вариант техники «репертуарных решеток» Дж. Келли (в модификации М. Ю. Кондратьева); а также статистические методы обработки дан-

ных (U -критерий Манна-Уитни) с использованием программного пакета SPSS 16.0.

Основным контингентом исследования стали участники трех детско-юношеских общественных организаций спортивно-патриотической направленности г. Москвы — «Рать», «ШАГ», «Прогрессивная молодежь». В основной серии эмпирического исследования участвовало 103 человека в возрасте от 13 до 22 лет.

Результаты исследования

Было выявлено, что в детско-юношеских организациях в тесной взаимосвязи находятся официальная система взаимоотношений и неформальная интрагрупповая структура. На основе полученных данных, отраженных в табл. 1, мы можем отметить, что большинство представителей управленческих команд детско-юношеских организаций оказались в страте высокостатусных. Значительная часть среднестатусных участников общественных объединений (активистов) также заняла соответствующее их официальному положению место и в неформальной властной структуре в страте «средних». Большинство рядовых членов исследуемых групп попали в категорию аутсайдеров по степени властного влияния, незначительная часть — в страту среднестатусных. В ходе исследования не было зафиксировано ни одного случая попадания официального низкостатусного участника в страту неформальных высокостатусных.

Полученные данные статистически достоверны — официальные лидеры чаще оказываются в страте высокостатус-

**Соотношение формальной и неформальной структур
в экспериментальных группах (%)**

Официальный статус	Неформальный статус		
	высокий	средний	низкий
Высокостатусные (лидеры)	0,77	0,15	0,08
Среднестатусные (активисты)	0,07	0,86	0,07
Низкостатусные (рядовые участники)	0	0,17	0,83

ных, чем среднестатусных ($p < 0,001$) и аутсайдеров ($p < 0,001$). Официальные «средние» (активисты) чаще оказываются в страте среднестатусных, чем высокостатусных ($p < 0,01$) и аутсайдеров ($p < 0,01$). Официальные низкостатусные (рядовые участники) чаще оказываются в страте аутсайдеров, чем высокостатусных (при $p < 0,001$) и среднестатусных (при $p < 0,001$).

Кроме того, представители управленческой группы детско-юношеского объединения имеют наиболее высокие аттракционный и референтометрический статусы. Так, в ходе исследования социометрической внутригрупповой структуры выяснилось, что наиболее эмоционально привлекательными категориями участников общественных организаций являются высокостатусные и среднестатусные представители общностей. В данных формированиях ни один лидер не был «обделен» социометрическими выборами, и только 9 % представителей страты среднестатусных не получили ни одного социометрического выбора, причем это те «средние», которые по своему властному положению были близки к категории аутсайдеров. Представители страты аутсайдеров получили незначительное количество аттракционных выборов (15 % от общего числа сделанных выборов), 36 % аутсайдеров в организациях не получили ни одного выбора. В основном это касалось участников, не-

давно вступивших в данные объединения, с которыми другие члены детско-юношеских организаций еще не успели установить близкие эмоциональные взаимоотношения. На основе статистического анализа было также установлено, что лидеры получают больше выборов, чем «средние» ($U = 247$ при $p < 0,05$) и аутсайдеры ($U = 144$ при $p = 0,001$).

В ситуации референтометрического выбора наиболее значимыми оказываются оценки представителей управленческой команды — они получают больше половины всех выборов. На основе статистического анализа было выявлено, что лидеры получают больше выборов, чем «средние» ($U = 106,5$ при $p < 0,001$) и аутсайдеры ($U = 46,5$ при $p < 0,001$). Также не остались без внимания представители страт среднестатусных и аутсайдеров. Можно сказать, что среднестатусные подростки являются достаточно значимыми для представителей всех статусных прослоек детско-юношеских организаций, однако нельзя говорить о значимости оценок всех среднестатусных членов групп. Так, 26 % «средних» не получили в ходе исследования ни одного референтометрического выбора. И в целом, по сравнению с социометрией, «средние» получили на 12 % выборов меньше, в то время как количество выборов, полученных аутсайдерами, практически не изменилось. Соответ-

ственно, лидеры получили на 11 % референтометрических выборов больше, чем социометрических. Таким образом, мы можем отметить, что на этапе референтометрии значимость среднестатусных участников организации для остальных членов сообщества понижается. Причиной, что именно у лидеров запрашивают информацию по поводу значимых для организации вопросов, нам кажется, является то, что именно члены управленческой команды формируют ценностные ориентации, на которых базируется организация, в том числе «модель участника организации». Запрашивая (в виде референтометрического выбора) информацию у высокостатусных, каким должен быть член определенной организации, представители общностей как бы «сверяют свой курс» по данному вопросу относительно основных ценностных ориентиров своей организации, декларируемых лидерами. Таким образом, первая частная гипотеза подтвердилась.

Что касается второй гипотезы, данные табл. 2 отчетливо демонстрируют, что в ситуации социометрического опроса осуществленные в группе выборы наиболее адекватно осознают лидеры, затем — среднестатусные и в последнюю очередь аутсайдеры.

В результате статистического анализа было установлено, что статистических различий между количеством выборов, «угаданных» лидерами и среднестатус-

ными, не зафиксировано. Однако статистически значимые различия были отмечены между количеством выборов, «угаданных» лидерами и аутсайдерами ($U = 41,5$ при $p < 0,001$), а также «средними» и аутсайдерами ($U = 104,5$ при $p = 0,001$).

В ситуации референтометрического опроса осуществленные в группе выборы наиболее точно «угадывают» лидеры, хуже — среднестатусные, а наименее адекватно себе представляют картину реальных референтометрических выборов низкостатусные участники организаций. Были отмечены статистически значимые различия между количеством выборов, «угаданных» лидерами и среднестатусными ($U = 228$ при $p < 0,01$), высокостатусными и аутсайдерами ($U = 146$ при $p < 0,001$). Кроме того, на основе полученных данных зафиксирована тенденция, согласно которой среднестатусные «угадывают» референтометрические выборы более точно, чем аутсайдеры. Таким образом, можно утверждать, что структуры аттракционных и референтометрических отношений члены сообществ, занимающие более высокое положение в группе, оценивают адекватнее, чем низкостатусные участники детско-юношеских организаций.

В ходе доказательства третьей частной гипотезы мы получили следующие результаты. Так, данные, представленные в табл. 3, отчетливо демонстрируют, что, во-первых, среднестатусные и

Таблица 2

Данные об осознанных социометрических выборах в экспериментальных группах (%)

Испытуемые	Высокостатусные	Среднестатусные	Низкостатусные
Количество осознанных выборов	48	38	14

низкостатусные члены сообществ получают большинство социометрических выборов от представителей страты среднестатусных, высокостатусные — в равной степени от представителей своей статусной прослойки и среднестатусных.

Эти данные говорят о ключевой роли среднестатусных участников в эмоциональном объединении группы, так как они своими выборами обеспечивают эмоциональное благополучие представителей всех статусных прослоек, способствуют поддержанию благоприятного психологического климата в организации. Особое значение выборы среднестатусных имеют для аутсайдеров группы, ведь они, в отличие от лидеров, не обладают социометрической поддержкой со стороны собственной страты, и высокостатусные члены группы также отдают им незначительное количество выборов. Соответственно, практически только поддержка «средних» помогает низкостатусным интегрироваться в группе.

При оценке степени собственного властного влияния в организации выяснилось, что в случае идентификации с другой статусной прослойкой лидеры и аутсайдеры легче объединяют себя с представителями более близкой к своей статусной категории «средних», чем с участниками «полярной» статусной категории. Подобная ситуация наблюдает-

ся также и при проведении модифицированного варианта техники «репертуарных решеток» Дж. Келли: высокостатусные на статистически достоверном уровне чаще объединяют себя со среднестатусными, нежели с аутсайдерами ($U = 44$ при $p < 0,01$), и низкостатусные члены группы чаще идентифицируют себя со среднестатусными одноклассниками, чем с лидерами.

Было также установлено, что члены исследуемых групп осуществляют примерно равное количество выборов как с учетом статусной дифференциации, так и без учета данного признака. Участники детско-юношеских объединений достаточно легко находят черты сходства у людей с разными статусами, т. е. при оценке членов своей организации опираются в большей степени не на статусные характеристики, а прежде всего на их личностные особенности. Таким образом, для участников детско-юношеских объединений при оценке разностатусных товарищей значимой оказывается не только структура неформальной власти в группе, но и личностные характеристики членов общностей, не связанные напрямую с их статусной позицией.

По данным, представленным в табл. 4, оценивая своих товарищей, участники исследуемых организаций предпочитают использовать положительные и нейтральные характеристики, прибе-

Таблица 3

Социометрические выборы, полученные представителями разных статусных категорий в экспериментальных группах (%)

Кого выбирают	Кто выбирает		
	высокостатусные	среднестатусные	низкостатусные
Высокостатусных	39	39	22
Среднестатусных	28	56	16
Низкостатусных	15	63	22

гая к отрицательному оцениванию лишь в одном случае из шести. При этом представители детско-юношеских общностей значимо чаще используют положительные характеристики, чем отрицательные ($U = 192$ при $p < 0,001$).

Для членов современных общественных объединений характерны главным образом положительная и нейтральная оценки своих одноклассников, что может свидетельствовать о преимущественно благоприятном психологическом климате в таких сообществах, в целом достаточно позитивном взаимовосприятии участников подобных объединений, что создает определенные условия для успешной самореализации, формирования позитивной Я-концепции в рамках данных организаций. Было зафиксировано несколько большее, по сравнению, например, с исследованиями в традиционных учебных группах, количество оценок со знаком «плюс», отданных разностатусными участниками детско-юношеских организаций друг другу [8]. Данный факт может быть объяснен тем, что общественное формирование, в отличие от школьного класса, является «группой по интересам», в которую каждый человек вступает добровольно, на основе собственных потребностей и устремлений. Естественно, подростки выбирают именно те группы, в которых и во взаимодействии с членами которых они наиболее комфортно себя чувствуют. Вместе с тем

большее по сравнению с ученическими группами количество нейтральных характеристик может указывать на то, что отношения в организации в достаточной мере определяются совместной деятельностью. Так, значительное число нейтральных оценок, полученных разностатусными испытуемыми друг от друга, связано с объединением членов организации по признаку участия в работе какого-то одного направления (например, экологического или культурно-досугового).

Таким образом, мы можем утверждать, что четвертая частная гипотеза подтвердилась, что совокупность всех доказанных гипотез-следствий позволяет сделать заключение о справедливости основной гипотезы в целом.

Выводы

1. Современная детско-юношеская организация — это среда становления и развития личности ребенка, способствующая удовлетворению потребности детей в объединении, самоактуализации и самоопределении в условиях осуществления социально полезной деятельности.

2. Детско-юношеские общественные организации характеризуются развитой структурой статусно-ролевых отношений, при этом наиболее высокое положение во всех внутригрупповых структу-

Таблица 4

Данные о характере оценивания разностатусных испытуемых в экспериментальных группах (%)

Оценивание	Положительное	Отрицательное	Нейтральное
Все статусные категории	42	17	41
Высокостатусные	40	18	42
Среднестатусные	43	21	36
Низкостатусные	49	9	42

рах «межличностной значимости» занимают представители управленческих команд таких общностей.

3. Высокостатусные участники сообществ играют наиболее значимую роль в референтометрической структуре отношений: представители всех страт организаций запрашивают именно у них информацию о наиболее важных для группы явлениях, сверяя таким образом свое «видение» с общим «идеологическим» курсом организации.

4. Среднестатусные подростки оказываются достаточно привлекательными участниками внутригруппового взаимодействия в аттракционной системе взаимоотношений. В детско-юношеской организации они выполняют интегративную функцию, обеспечивая все статусные категории социометрическими и референтометрическими выборами, и в большей степени направляют свои усилия, чтобы включить всех участников в единую систему интрагрупповых отношений. Именно среднестатусные члены сообществ выступают в качестве достаточно значимого объекта идентификации для «полярных» статусных категорий.

5. Среднестатусные участники сообществ, так же как и представители управленческой команды, наиболее адек-

ватно видят реальные структуры аттракционных и референтометрических взаимоотношений в детско-юношеских объединениях. Низкостатусные участники организаций имеют слабое представление о характере внутригрупповых межличностных отношений и своем месте в структуре интрагрупповых взаимосвязей.

6. Аутсайдерами в детско-юношеских организациях, как правило, являются либо «новички» организации, находящиеся на стадии адаптации, либо подростки и юноши, лишь периодически принимающие участие в досугово-развлекательных мероприятиях организаций, имеющие преимущественно эмоционально-аффективную мотивацию и при этом не столько реализующие готовность активно осуществлять совместную социально значимую деятельность, сколько удовлетворяющие прежде всего свою потребность общения со сверстниками.

7. Детско-юношеские организации характеризуются просоциальной направленностью развития, в том числе и неформальной структуры отношений, а также преобладанием положительных и нейтральных эмоциональных взаимооценок вне зависимости от статусной принадлежности реципиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басов Н.Ф.* Некоторые вопросы разработки понятийного аппарата истории детского движения // Научные понятия в современном учебном процессе школы и вуза. Челябинск, 1992.
2. *Богуславский М. В.* Детское движение в России: между прошлым и будущим: Монография. Тверь, 2007.
3. *Божович Л. И., Конникова Т. Е.* Возрастной подход в работе пионерской организации. М., 1969.
4. *Жуков И. Н.* Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики (Мысли о воспитании) // Игра и детское движение. М., 1992.
5. Детское движение: Словарь-справочник / Ред.-сост. Т. В. Трухачева. М.; Минск, 1998.
6. *Кирпичник А. Г.* Путь к коллективу: Книга для учителей о психологии ученического коллектива. М., 1988.
7. *Луточкин А. Н.* Как вести за собой: Старшеклассникам об основах организаторской работы / Под ред. Б. Э. Вульфома. М., 1986.
8. *Сачкова М. Е.* Статусные отношения в подростковых ученических группах // Вопросы психологии. 2006. № 4.
9. *Трухачева Т. В.* Периодизация детского движения России // Социокинетика: Книга о социальном движении в детской среде: В 2 ч. / Сост. и ред. Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. М., 2000.
10. *Уманский Л. И.* Личность. Организаторская деятельность. Коллектив: Избранные труды. Кострома, 2001.

CONTEMPORARY ORGANIZATION FOR CHILDREN AND YOUTHS: PECULIARITIES OF INTRAGROUP STRUCTURE AND STATUS RELATIONSHIPS

M. E. SACHKOVA

Ph.D in Psychology, professor at the Social psychology faculty of the Moscow State University of Psychology and Education

N. I. NOVOZHILOVA

Ph.D student at the Social psychology faculty of the Moscow State University of Psychology and Education

The results of empirical research aimed at the investigation of peculiarities of intragroup structure of sport and patriotic unions for children and youths are provided. It is shown that sociometric, referentometric and power structures in public organizations for children and youths are closely connected with the official hierarchy of status positions. The article discusses the extent of adequacy of group members' representations of the picture of interpersonal interactions. Specific functions and roles of each status category in the frames of intragroup interactions are also analyzed. It is concluded that this type of communities possesses pro-social vector of development of non-formal system of relationships in spite of the features of its mono-structuredness.

Keywords: *organization for children and youths, status relationships, sociometric, referentometric, informal power structures of a group.*

REFERENCES

1. *Basov N. F. Nekotorye voprosy razrabotki ponyatiinogo apparata istorii detskogo dvizheniya // Nauchnye ponyatiya v sovremennom uchebnom processe shkoly i vuza. Chelyabinsk, 1992.*
2. *Boguslavskii M. V. Detskoe dvizhenie v Rossii: mezhdru proshlym i budushim: Monografiya. Tver', 2007.*
3. *Bozhovich L. I., Konnikova T. E. Vozrastnoi podhod v rabote pionerskoi organizatsii. M., 1969.*
4. *Zhukov I. N. Pedagogicheskie paradoksy i prognozy budushei pedagogiki (Mysli o vospitanii) // Igra i detskoe dvizhenie. M., 1992.*
5. *Detskoe dvizhenie: Slovar'-spravochnik / Red.-sost. T. V. Truhacheva. M.; Minsk, 1998.*
6. *Kirpichnik A. G. Put' k kollektivu: Kniga dlya uchitelei o psihologii uchenicheskogo kollektiva. M., 1988.*
7. *Lutoshkin A. N. Kak vesti za soboi: Starsheklassnikam ob osnovah organizatorskoi raboty / Pod red. B. Z. Vul'fova. M., 1986.*
8. *Sachkova M. E. Statusnye otnosheniya v podrostkovykh uchenicheskikh gruppah // Voprosy psihologii. 2006. 4.*
9. *Truhacheva T. V. Periodizatsiya detskogo dvizheniya Rossii // Sociokinetika: Kniga o social'nom dvizhenii v detskoj srede. V 2 ch. / Sost. i red. T. V. Truhacheva, A. G. Kirpichnik. M., 2000.*
10. *Umanskii L. I. Lichnost'. Organizatorskaya deyatelnost'. Kollektiv: Izbrannye trudy. Kostroma, 2001.*